

Глава 79. Зависть.

Мэн Руйжу медленно следовала за старшей сестрой. Видя ее ярко-желтую роскошную придворную одежду и толпы слуг вокруг нее, ее сердце наполнилось завистью и ревностью.

- Через один день ты будешь участвовать в дворцовых выборах. Ты должна изо всех сил стараться оставаться во дворце Чусю. Не заводи друзей легко. Не прикасайся к чужим вещам по своему желанию, не говоря уже о том, чтобы есть еду, которую тебе прислали. Будь осторожна. Бэньгун послала Чан Гуя позаботиться о тебе. Ты видела его? - Спросила Мэн Санью, на руках держа вялого Эр'Бао.

Чан Гуй - преемник евнуха Чан Си, заместителя главы внутренних дел, и Гуйфэй может давать ему указания, что показывает, какой властью она обладает. - Мэн Руйжу задумчиво кивнула, еще больше тоскуя по великолепию и богатству во дворце.

Если я смогу остаться, смогу ли я однажды достичь такого же высокого положения? - Эта мысль не давала ей покоя.

- Почему ты все еще держишь это животное! Брось его! - Император Чжоу'Ву вошел в зал. Когда он увидел Эр'Бао в руках Мэн Санью, его лицо сразу же почернело. - Если я не вижу, как Санью его держит, то могу притвориться, что ничего не знаю, но если это происходит у меня на глазах, то мне хочется разрубить этого маленького зверька на восемь частей!

Мэн Санью рассмеялась, поспешно передала Эр'Бао Инь Цуй, проявив инициативу, взяла его за руку и сказала:

- Ваше Величество, Вы заметили, каким жалким выглядит Эр'Бао? Можете ли Вы найти для него невесту?

Император Чжоу'Ву поднял брови:

- В Загоне для Укрощения нет собаки, которая могла бы ему подойти. Вместо того, чтобы заставлять его страдать, лучше полностью устранить источник его боли.

Кастрировать Эр'Бао? - Глаза Мэн Санью расширились, и она, не задумываясь, взмахнула своим розовым кулаком, ударила мужчину по руке и закричала:

- Ни за что! Я никогда не соглашусь!

Преднамеренная снисходительность в течение последних нескольких месяцев была довольно эффективной. Санью неосознанно сняла мощную защиту со своего сердца. Она часто делала какие-то милые маленькие движения и забывала скромный титул «наложницы». - Эта естественная и простая внешность Мэн Санью слилась с тем, какой ее помнил А'Бао, заставив,

сердце Император Чжоу'Ву гореть. Он обхватил маленький кулачок Мэн Санью своей ладонью и сказал со слабой улыбкой:

- Я дразню тебя. Завтра я напишу в Галлию и попрошу их прислать еще несколько собак. Эр'Бао сможет жениться на своей невесте самое позднее в следующем году, но в этом году ему придется потерпеть.

- Ну, это еще куда ни шло. - Мэн Санью приоткрыла губы и улыбнулась. Мужчина любовно погладил ее по щеке, и его темные глаза слегка загорелись.

Видя, что ее старшая сестра действительно бьет Императора, Мэн Руйжу сначала была поражена, а затем, увидев его снисходительное отношение, ее сердце забилося быстрее. Она поспешно опустила голову, чтобы скрыть свое искаженное ревностью лицо.

Как желанна благосклонность высшего человека! Я тоже ее хочу! Что мне делать?

Войдя в главный зал дворца Би'Сяо, Мэн Санью и Император Чжоу'Ву заняли свои места, Мэн Руйжу села рядом с ними. Ее официальное выражение сменилось безмятежным. В сочетании с простым озерно-голубым платьем, она выглядела элегантно, как цветок магнолии.

Заметив ее преображение, Мэн Санью с интересом приподняла брови, однако Император Чжоу'Ву, не обратил на нее внимания. Он взял чайную чашку и хотел сделать глоток, но когда увидел светло-голубой узор на ней, нахмурился и спросил:

- Старая чашка из цветной глазури была парой с твоей. Почему ты ее заменила? - Когда слова упали, он взглянул на недопитую чашку чая в руке Мэн Санью с обеспокоенным выражением лица.

Большой мужчина любит розовый цвет!? - Уголок рта Мэн Санью дернулся, она поставила чашку на стол и сказала:

- Та чашка была случайно разбита этой наложницей. Ваше Величество, воспользуйтесь пока этой.

Император Чжоу'Ву поднял брови и игриво спросил:

- Ты его разбила или Эр'Бао?

Мэн Санью стиснула зубы и твердо ответила:

- Отвечая Вашему Величеству, ее разбила эта наложница!

Император Чжоу'Ву долго смотрел на нее, потом вдруг наклонился к ее уху и прошептал:

- Эта чашка - моя любимая вещь. Поскольку ты разбила ее, то должна принять мое наказание!
- С этими словами он выбросил свою чайную чашку и чашку, которую держала Мэн Санью, и сказал Чан Си: - Иди, поменяй на новую пару.

Услышав намеренно подчеркнутое слово «пара», Чан Си наморщил лоб и поклонился.

Вскоре были доставлены новые чайные чашки, и они действительно были парой. Мэн Санью сжала их в руке, взглянула на мужчину и тихо спросила:

- Как Ваше Величество накажет эту наложницу?

Император Чжоу'Ву, который медленно пил чай, увидев, слегка приподнятые брови, блестящие глаза, и неописуемо очаровательную внешность Мэн Санью, почувствовал, что внизу его живота стало жарко. Он снова наклонился к ее ушам и сказал:

- Ты узнаешь ночью. - Заметив, что кончики ушей женщины быстро наливаются кровью, а тело нагревается, но ей все равно приходится напускать на лицо благородное и очаровательное выражение, он не мог сдержать смеха.

Малышка действительно хороша в притворстве! Это так забавно!

Видя, что он смеется все громче и громче, Мэн Санью не удержалась. Она бросила на него кокетливый взгляд и подняла свой розовый кулачок, как будто хотела ударить, но мужчина схватил ее за запястье, притянул к себе, а потом опустил голову и прикусил ее щеку.

Они вдвоем привыкли так играть, но забыли, что здесь были и другие люди. Лоб Чан Си был покрыт черными линиями, и ему пришлось громко кашлянуть.

Мэн Санью тут же оттолкнула мужчину, села, без малейшего стыда на лице, и тихо сказала:

- Пусть моя сестра посмеется. Выпей чаю, закуски во дворце Би'Сяо очень вкусные, так что перед уходом ты можешь взять их с собой.

Мэн Руйжу с готовностью согласилась, взяла чашку и медленно отхлебнула. Ее низко опущенные глаза вспыхнули блеском.

Неожиданно оказалось, что Император, который сидит высоко наверху, тоже обладает такой нежной и дружелюбной стороной, а сильная привязанность в его глубоких глазах опьяняет. Если я буду женщиной, которую он держит в своих объятиях... - Думая об этом, в ее глазах появляется неконтролируемый след честолюбия. - Кто бы отказался от благосклонности

Императора?!

Успокоившись, она подняла голову и осторожно спросила:

- Сестра, чего мне избегать во время отбора.

- Старайся, чтобы твой макияж был как можно более элегантным, и не делай его слишком роскошным, чем он аутентичнее, тем лучше. Неважно, если ты нервничаешь и совершаешь ошибки, главное сохранять улыбку на лице и не терять самообладания. - Мэн Санью дала простые советы. - Хотя я не дам ей войти во дворец, но после дворцовых выборов я подыщу для нее подходящую семью и попрошу Императора выдать ее замуж. У родителей те же планы. Прощение отца уже давно лежит на столе Императора, но ни Вэнь Иньян, ни Мэн Руйжу еще не знают об этом.

Мэн Руйжу кивнула. Она изо всех сил пыталась контролировать свой взгляд и не смотреть на Императора. Улыбаясь, Император Чжоу'Ву слушал их разговор и неторопливо поигрывал чайной чашкой в руке.

Мэн Санью рассказывала, в основном вспоминая по собственному опыту. Мэн Руйжу тайно запоминала это, а когда сестра закончила, она притворилась обеспокоенной и сказала:

- Во время отбора кандидатки так же должна показать свои таланты. Младшая сестра хочет играть на цинь, но немного не уверена. Пусть моя сестра послушает и даст совет. - Краем глаза она незаметно посмотрела на красивого Императора.

Цинь (кит. 琴) - Общий термин для обозначения струнных музыкальных инструментов. Например, Хуцинь, скрипка, фортепиано и т.д.

Мэн Санью бросила на нее многозначительный взгляд и сказала нахмурившейся няне Фэн:

- Няня, принеси Руйжу цинь. - Я не откажусь, если кто-то готов меня развлечь.

Мэн Руйжу втайне была вне себя от радости. После того, как ей дали цинь, она грациозно опустилась на колени, мягко подняла руку и сыграла несколько красивых нот, затем слегка подняла глаза и посмотрела на мужчину в кресле.

Казалось, что Император Чжоу'Ву пристально смотрел на нее, но на самом деле его глаза были пусты. Он пытался вспомнить, какие таланты демонстрировала Мэн Санью и во что она была одета во время отбора во дворец.

В то время ей было всего четырнадцать лет. Так же как и Мэн Руйжу. Никто не предложил ей никакой помощи. Она, должно быть, тогда нервничала, но я абсолютно ни чего не помню.

Думая об этом, он повернул голову, чтобы посмотреть на Мэн Санью, и тихо спросил:

- Санью нервничала во время отбора? Какие таланты ты демонстрировала?

Мэн Санью взглянула на него тяжелым взглядом и равнодушно сказала:

- Император забыл, а наложница тем более не помнит. - С чего бы мне нервничать? Я уже давно знала, что, как бы плохо я себя ни вела, я буду выбрана. Он выбрал не меня, а особняк Князя Оборона. В его глазах я - всего лишь пешка.

Чувствуя тяжелую ауру от тела Мэн Санью, Император Чжоу'Ву слегка вздохнул, и на кончике его языка появился привкус горечи. Обняв худые плечи женщины, и нежно погладив ее по голове, он тихо сказал:

- Прошлое превратилось в дым, не нужно вспоминать, у нас все еще есть долгое будущее, чтобы идти вместе.

Да, впереди еще очень долгое будущее, но оно не с тобой, я и сама справлюсь! - Мэн Санью слегка улыбнулась и ничего не ответила.

Эта улыбка была безразличной и туманной, как облако, вроде близко, но в то же время далеко, и к нему нельзя прикоснуться. Глаза Императора Чжоу'Ву потемнели, а его сердце снова начало слегка болеть.

Санью все еще не приняла меня, что мне делать? - На мгновение он почувствовал уныние, но когда он взглянул на ее живот, он снова почувствовал себя взволнованным. - Это не имеет значения, мне нечего бояться. Когда у нас появится ребенок, неужели я все еще не смогу завладеть ее сердцем?

У каждого из них были свои мысли, но их тела были тесно прижаты друг к другу. Казалось, они совсем не слышали мелодичного звука цинь. Бедная Мэн Руйжу подмигивала слепому. Чем ближе был конец песни, тем более она становилась нетерпеливой, и в итоге несколько раз ошиблась. Когда прозвучала последняя нота, она медленно остановилась и поклонилась. Ее лицо побледнело.

Мэн Санью очень почтительно зааплодировала, а Император Чжоу'Ву только нахмурился и сказал:

- Все в порядке.

Лицо Мэн Руйжу еще сильнее исказилось, в итоге, не много посидев, она поспешно ушла.

В конце концов, она ее родная сестра, и перед посторонними она должна поддерживать лицо семьи Мэн, поэтому Мэн Санью проводила ее до ворот дворца. Мэн Руйжу внезапно схватила ее за рукав и дрожащим голосом спросила:

- Сестра, то, что ты предложила раньше, все еще в силе?

- О чем ты говоришь? - Мэн Санью подняла брови.

- Если Руйжу согласится выпить отвар вызывающий бесплодие, ты оставишь Руйжу во дворце.
- Мэн Руйжу стиснула зубы и, наконец, приняла решение. - Если я останусь рядом с Императором, имеет ли значение, способность иметь детей? Разве я не могу усыновить ребенка?

Мэн Санью прикрыла рот рукой и улыбнулась, ее тон был полон злобы:

- Глупышка, Бэньгун просто дразнит тебя! Бэньгун не будет заниматься глупостями, приводя в дом волков и выращивая тигров. Оставайся дома со спокойной душой, и жди когда Бэньгун найдет для тебя хорошую семью. - После этих слов она развернулась и ушла, оставив, ошеломленную, Мэн Руйжу стоять на месте.

Вернувшись в главный зал, она увидела мужчину, лениво развалившегося у окна с книгой в руке. Золотой солнечный свет падал на его ярко выраженные черты лица. Он был красив как бог. В сердце Мэн Санью разгорелся злой огонь. Она подошла к нему и сказала

- Ваше Величество благословлён! Я не знаю, сколько женщин готовы жить и умереть за Ваше Величество.

Император Чжоу'Ву удивленно поднял брови, затем отбросил книгу, рассмеялся, заключил Мэн Санью в объятия, осторожно поцеловал ее в щеку и шею и радостно сказал:

- Санью ревнует? Какой кислый вкус! - Душевная боль и одиночество, только что были излечены поступком и словами женщины, и все его тело наполнилось силой.

- Это ты ревнуешь! - Мэн Санью ткнул мужчину в грудь кончиками пальцев.

- Ладно, я ревную! Я хочу жить и умереть за тебя! - Он схватил непослушные кончики пальцев Мэн Санью и поцеловал ее. Его голос был низким и сексуальным, как клятва, отчего уши Мэн Санью покраснели, а сердце забилось быстрее.